

9. Sarel M. Nonlinear Effects of Inflation on Economic Growth / M. Sarel// IMF Working Paper WP/95/56. — Washington. — 1995 (May).

10. Илларионов А. Инфляция и экономический рост / А. Илларионов // Вопросы экономики. — 1997. — №8. — С. 91—111

Статтю подано до редакції 20.07.11 р.

УДК 330.837

Г.Б. Медведева, канд. экон. наук, доцент,
Л.А. Захарченко, канд. экон. наук, доцент,
УО «БрГТУ»

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ ИНСТИТУТОВ

АННОТАЦИЯ. Система партнерских отношений между государством и бизнесом является эффективным элементом современной смешанной экономики. Развитие института ГЧП приводит к существенному изменению государственных функций, границ вмешательства государства в экономику, к трансформации отношений собственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственно-частное партнерство, властные функции государства, отношения собственности, институт, бизнес.

АНОТАЦІЯ. Система партнерських відносин між державою та бізнесом є ефективним елементом сучасної мішаної економіки. Розвиток інституту ГЧП призводить до істотної зміни державних функцій, меж втручання держави в економіку, до трансформації відносин власності.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: державно-приватне партнерство, керівні функції держави, відносини власності, інститут, бізнес.

ANNOTATION. The system of partnerships between government and business is an effective element of the modern mixed economy. Development of the Institute of PPP leads to a significant change in government functions, the boundaries of state intervention in the economy, the transformation of property relations.

KEYWORDS: public: private partnerships, the power functions of the state, property relations, institutions, business.

Формирование эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса является одним из условий устойчивого экономического и социального развития, повышения инновационной и инвестиционной активности предпринимательского сектора. В этой связи возрастающий научный и практический инте-

рес к государственно-частному партнерству (ГЧП) является закономерным. Многообразие форм ГЧП и распространенность во многих странах мира позволяют рассматривать его как характерную черту современной рыночной экономики.

К настоящему времени в экономической науке проведено достаточно большое количество исследований ГЧП. Рассматриваются вопросы становления и практического опыта реализации, модели и формы ГЧП, определяются новые сферы использования и другие. В Республике Беларусь изучение ГЧП пока не имеет системного и широкого подхода. Возможно, это связано с тем, что сам институт ГЧП не получил развития на практике. Многие теоретические и методологические основы ГЧП требуют своего исследования и систематизации. Среди них актуальными являются вопросы, связанные с трансформацией властных отношений между государством и бизнесом в отношении партнерства, с определением границ государственного вмешательства, трансформация отношений собственности.

Единого определения ГЧП не сложилось, но чаще всего его рассматривают как институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре сфер деятельности. Данное определение позволяет выделить по крайней мере две институциональные основы ГЧП: теория государственного регулирования экономики и теория прав собственности.

В рамках первой теории ГЧП рассматривается многими экономистами в качестве нового универсального и эффективного инструмента государственного регулирования, который обеспечивает реализацию общественно значимых проектов в приоритетных направлениях социально-экономической политики государства. ГЧП осуществляет регулирование объектов, находящихся в сфере непосредственного государственного интереса и контроля, предполагает объединение ресурсов и распределение рисков между двумя субъектами (партнерами). При этом часть своих функций государство перекладывает на бизнес. Но поскольку ГЧП реализует общественные интересы, институт сам становится объектом государственного регулирования. Степень государственного вмешательства в данные отношения определяется сбалансированностью интересов обоих партнеров. Нарушение баланса приводит к росту недоверия к государственно-частному партнерству со стороны общества и бизнеса. Разрешение возникающего противоречия зависит от степени развитости государственных и общественных институтов, контроля за деятельностью государственного аппарата, прозрачности отношений между партнерами.

Отношения партнерства строятся на принципе равенства сторон, т.е. участники ГЧП-проектов могут на равных участвовать в их реализации. Обе стороны по своему усмотрению и с учетом своих интересов решают, инициировать проект в сфере ГЧП или нет, присоединяться или нет, т.е. самостоятельно определяют свое поведение. Государство не должно использовать свои властные полномочия. Однако проблема заключается в том, что государство само определяет правовые рамки, которыми пользуются все остальные субъекты хозяйствования. Государство сохраняет властные функции, даже предполагая, что отношения в ГЧП партнерские.

Для реализации проекта в ГЧП государство использует свои специфические права, как института, наделенного властными полномочиями. Государство обладает легитимной, общепризнанной властью и, используя её, может устанавливать, защищать или изменять «правила игры» в обществе, ограничивая или расширяя свободу выбора субъектов хозяйствования (бизнеса). Исходя из этого, можно предположить, что важнейший принцип ГЧП — принцип равенства принимает односторонний вид, как равенство только по отношению к одному партнеру — бизнесу. Он реализуется как равенство в доступе к услугам, оказываемым в сфере государственных общественных служб (*public services*), и как равенство всех частных компаний в праве заключения контрактов ГЧП.

Наличие властных отношений между субъектами ГЧП влечет за собой определенные изменения в хозяйственной деятельности бизнеса. Во-первых, поведение бизнеса осуществляется в условиях принуждения, основой которого является асимметрия в распределении ресурсов (прав собственности на ресурсы). Во-вторых, изменяются мотивация и цели поведения. Возникает определенное противоречие: с одной стороны, часть издержек производства благ в проектах ГЧП перекладывается на бизнес, но с другой — для бизнеса сокращаются издержки асимметрии информации, неопределенности и риска. Очевидно, что перераспределение издержек определяется их минимизацией и ростом долгосрочного положительного эффекта. Использование властных функций государством позволяет изменить ограничения выбора, трансформирует структуру реальных целей бизнеса и способствует максимизации общественной выгоды.

Качественное изменение властных функции государства выражается в сужении общественных функций государства, в изменении их структуры, в появлении новых. Встает вопрос о границах суверенитета государства. С одной стороны, государство сохраня-

ет в каждом проекте ГЧП некоторый объем властных функций, но с другой, оно является партнером и обязано учитывать равенство участников контракта, нести ответственность по принятым обязательствам. В целом вопрос о пределах государственного вмешательства в рамках ГЧП остаётся открытым. По мнению многих экономистов, государство не должно ограничивать конкуренцию и процесс ценообразования. Решение зависит от формы ГЧП. В некоторых из них (концессия и соглашения о разделе продукции) права государства не могут быть уменьшены, в других они должны быть скорректированы с учетом действующего контракта и законодательства. Но в любой из них государство, как партнер, несет большую ответственность, чем бизнес. Государство занимается регулированием партнерства. Оно вырабатывает стратегию и принципы, на которых действуют отношения бизнеса с обществом в целом и с властью в частности. Государство формирует институциональную среду для разработки и реализации партнерских проектов, непосредственно занимается организацией и управлением ГЧП, разрабатывает его формы и методы, распределяет риски, а также конкретные механизмы реализации.

Проблема осложняется тем, что часто представители государства (чиновники) не готовы к равноправным отношениям. Значительные властные полномочия приводят к возникновению коррупционных схем. В этой связи возникает ещё одна проблема — проблема определения субъектов ГЧП. Если со стороны бизнеса более или менее все понятно, то стороны государства — не совсем. Само понятие государства как субъекта партнерства является размытым и нечетким. Государство трактуется в широком смысле слова, как обобщающий субъект государственной власти, как совокупность общественных институтов, наделенных властными функциями. Кто должен представляет интересы государства? Какой орган государственной власти и какого уровня (республиканского, регионального) должен реализовывать общественные интересы, отслеживать, координировать и контролировать выполнение соглашений и контрактов? В решении этого вопроса важно использовать мировой опыт. Несомненно, что необходим единый подход, решение проблемы должно быть ориентировано на реализацию интересов обоих участников проекта.

Следует также отметить, что на уровне региона противоречия между интересами бизнеса и власти обостряются. Власть старается поддержать наиболее крупные и играющие в экономике региона важную роль предприятия и нередко в политических целях. Для бизнеса важно, чтобы власти были способны обеспечить ре-

жим наибольшего благоприятствования для функционирования той или иной корпорации. Многие преференции часто определяются неформальными договоренностями. Их содержание и объем остаются закрытыми, особенно, если это касается договоров власти с крупным бизнесом. Это приводит к тому, что определенная часть контрактных соглашений носит оппортунистический характер, т.е. имеет установку на реализацию индивидуальных целей предпринимателя, не учитывая интересы других субъектов, а нередко добивается этих целей за их счет. Такие отношения не являются эффективными, и не способствуют развитию региона.

Касательно второй институциональной основы государственно — частного партнерства следует учитывать, что исторически ГЧП развивалось в сферах производства общественных (публичных) благ, в сферах, которые нуждаются в контроле со стороны государства и которые не обеспечивают быструю отдачу вложенных инвестиций. Появление ГЧП связано со стремлением государства ликвидировать «провалы» рынка и обеспечить эффективное распределение ресурсов. Государство как субъект, обладающий властными функциями, и основной регулятор перераспределяет необходимые ресурсы на общественные цели (образование, здравоохранение, наука, культура). Это во многих случаях способствует улучшению социально-экономического климата, повышает инвестиционный рейтинг страны, создает благоприятную возможность для государства заняться исполнением своих основных функций — контролем, регулированием, соблюдением общественных интересов. Общественная значимость ГЧП заключается в том, что в конечном итоге выигрывает общество как глобальный потребитель более качественных публичных услуг

При объединении усилий государства и бизнеса в рамках ГЧП каждая сторона реализует собственные интересы. Каждый из партнеров ГЧП имеет свои причины, по которым он вступает в этот альянс. Бизнес получает возможность стабильного роста прибыли, расширение рынков сбыта, материальные и иные ресурсы, налоговые льготы. Государство получает дополнительный источник финансирования социальной инфраструктуры профессиональный опыт, эффективное управление, способность к новаторству и другие.

ГЧП представляет собой не простое объединение ресурсов для реализации определенных целей, а особая форма взаимодействия интересов партнеров. Это взаимодополняющие и противоречивые интересы. В основе лежат противоречия между общественными и частными интересами, между обеспечением общественных благ и получением прибыли. Наличие противоречий во многом обуслов-

лено существующими барьерами и проблемами при реализации ГЧП. Основными причинами большинства из них являются несовершенство законодательства (особенно в части определяющей права и ответственность сторон), несовершенство форм и методов реализации партнерских отношений. Для преодоления возникающих противоречий следует привести в соответствие содержание ГЧП целям субъектов, оптимизировать интересы каждого партнера с точки зрения интересов развития общества.

Учет реальных интересов обеих сторон создают основу для взаимовыгодного и ответственного распределения правомочий собственности. Институциональный подход позволяет рассмотреть ГЧП как совокупность отношений «присвоения — отчуждения», как комплекс прав собственности и как комбинацию распределения частичных правомочий между субъектами партнерства.

Многие экономисты справедливо утверждают, что разделение правомочий собственности между государственным и частным секторами экономики обычно касается не всего комплекса правомочий, а лишь некоторых из них, таких как право контроля над использованием активов, право на доход, право на управление. Базовые отношения собственности не изменяются, а только трансформируются.

Степень трансформации отношений собственности в ГЧП зависит от избранной формы партнерства и масштабов передачи правомочий собственника частному предприятию. В лизинговых соглашениях, в контрактах на поставку товаров и услуг для государственных нужд права собственности жестко разделены. В модели кооперации возникает смешанное управление при наличии совместной (государственно — частной) собственности. Она используется там, где услуги недостаточно четко выделены и определены. В концессионных соглашениях предполагается частичная передача некоторых правомочий собственности (пользования, владения и управления) бизнесу. Вообще существует более 30 различных моделей ГЧП, начиная с модели полного государственного контроля и заканчивая максимально возможной свободой частного бизнеса. Крайние варианты представляют собой либо простые контрактные отношения (контракты на работы и услуги) с полным сохранением каждым партнером всех правомочий собственности, либо полную приватизацию, то есть окончательную передачу прав собственности от государства частному предпринимателю. На практике выбор наиболее эффективной (с точки зрения компромисса интересов сторон — партнеров) модели ГЧП зависит от того, в какой сфере и на базе какой инфраст-

руктуры реализуется проект (создается ГЧП). Чаще всего используются смешанные формы базовых моделей ГЧП.

Институционализация отношений собственности осуществляется в ходе сложного процесса спецификации собственности — путем установления юридического и экономического института собственности, обеспечивающего определение объекта и субъекта, защиту права собственности; определения юридических и иных формальных и неформальных правил. Все это означает, что институт собственности (во всех его аспектах) — необходимое условие фактической реализации прав собственности в рамках ГЧП.

Таким образом, можно отметить, что во-первых, ГЧП значительно изменяет функции и инструменты государственного вмешательства в экономику. Однако это процесс противоречивый и неоднозначный. Использовать мировой опыт необходимо, но при этом надо учитывать, что в странах с развитой рыночной экономикой и в постсоциалистических странах различные институциональные условия и степень зрелости рыночных отношений. И во-вторых, институциональный подход приводит к неоднозначным выводам относительно изменений прав собственности. Право собственности на объекты ГЧП остается у государства. Бизнесу передаются права владения, пользования, управления. Государство должно создать вполне определенную институциональную среду, в рамках которой будет функционировать частный сектор, обеспечить формирование четкой спецификации и распределения прав собственности.

Литература

1. *Александрович Я.М., Богданович А.В.* Концептуальные положения стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь / Я.М.Александрович // Белорусский экономический журнал. — 2010. — № 2. — С. 20—33.

2. *Варнавский В.* Государственно-частное партнёрство: некоторые вопросы методологии / В. Варнавский // Вестн. Ин-та экономики РАН. — 2008. — № 3. — С. 17—33.

3. *Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А.* Государственно-частное партнёрство: теория и практика. — М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

4. *Дерябина М.* Государственно-частное партнёрство: теория и практика / М. Дерябина // Вопросы экономики. — 2008. — № 8. — С. 61—77.

6. *Кабашкин В.А.* Государственно — частное партнёрство как экономическая концепция. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.commonimguploaded.filesppp.com/0912kabashkin1.pdf

7. *Косинова Н.* Партнёрство государства и бизнеса в реализации стратегии социально-экономического развития региона / Н. Косинова //

Государственно-частное партнёрство в условиях кризиса / Ин-т экономики РАН и др. — М., 2009. — С. 244—249.

8. *Холодная Н.Д.* Государственно — частное партнерство — новый тип отношений в российской экономике / Н.Д. Холодная// Вопросы государственного и муниципального управления. — 2009. — № 2. — С. 42—56.

Статтю подано до редакції 20.07.11 р.

УДК 330.322.01

М.І. Диба, д-р екон. наук, проф.,
декан кредитно-економічного факультету,
Є.А. Поліщук, канд. екон. наук., доц.
кафедри банківських інвестицій
ДВНЗ «КНЕУ імені Вадима Гетьмана»
А.В. Мироненко, провідний фахівець відділу
міжнародних розрахунків ПАТ «Конверс-банк»

ГЕНЕЗИС ІНВЕСТИЦІЙНИХ ТЕОРІЙ

АНОТАЦІЯ. Розглянуто ключові інвестиційні теорії, визначено їх переваги та недоліки, а також можливості застосування їх у розробці державної інвестиційної політики.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: інвестиції, інвестиційні теорії, інвестиційний процес.

АННОТАЦИЯ. Рассмотрены ключевые инвестиционные теории, определены их преимущества и недостатки, а также возможности их применения в разработке государственной инвестиционной политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инвестиции, инвестиционные теории, инвестиционный процесс.

ANNOTATION. Key investment theories are considered, their advantages and failings, and also possibilities of their application, are certain in development of public investment policy.

KEY WORDS: investments, investments theories, investment process.

Постановка проблеми. Світова фінансова криза, на жаль, не оминула й Україну. Спроба зменшити ризики з боку вітчизняних фінансово-кредитних установ обернулася підвищенням вартості кредитних ресурсів. Неконтрольована емісія призвела до знецінення грошей. Введення нового Податкового кодексу призвело до скоро-